

занским движением. Также в статье приводятся данные о 11 священниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, служивших в регионе в послевоенный период. Церковно-историческая комиссия продолжает работу в данном направлении. Выполняя свой пастырский долг, клирики стремились облегчить страдания народа, но их деятельность контролировалась Генералкомиссариатом Белоруссии. Оккупанты не стремились создать благоприятные условия для развития религиозной жизни. Священнослужители не отделяли свою жизнь от жизни страны, за что и пользовались уважением среди населения. Сражаясь с оккупантами на фронтах, оказывая содействие партизанам, они видели в этом не просто гражданский долг, но и духовный смысл, полагая, что христианин «должен положить жизнь за други своя».

Список литературы

1 **Козлова, Н. Н.** Об особенностях восстановления церковной жизни на Гомельщине в 1941–43 гг. / Н. Н. Козлова // Известия ГГУ. – 2019. – № 1. – С. 20–25.

2 **Силова, С. В.** Крестный путь. Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / С. В. Силова. – Минск : Белорусский Экзархат, 2005. – 66 с.

3 Партизанский Акафист // Слово. – 1989. – № 11. – С. 12–15.

4 Текущий архив ЦИК.

5 ГАГО, ф. 3441, оп. 1, д. 9.

6 ГАГО, ф. 3441, оп. 3, д. 4.

7 ГАООГО, ф. 144, оп. 60, д. 205

8 ГАГО, ф. 3441, оп. 1, д. 1.

9 Газета «Церковное слово». – № 5. – 2014.

10 ГАГО ф. 1354, оп. 5, д. 2.

11 ГАГО, ф. 3441, оп. 3, д. 33.

12 ГАООГО, ф. 144, оп. 60, д. 119.

13 ГАГО, ф. 1354, оп. 5, д. 5.

14 ГАООГО, ф. 144, оп. 60, д. 49.

УДК 271.2(470)

ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

К. Ю. КОСТЕНИЦЫН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

22 июня 1941 года мирная жизнь и труд русских людей были прерваны. Вероломно нарушив договор о ненападении, в предрассветной мгле сотни самолетов военно-воздушных сил фашистской Германии взяли курс к гра-

нице Советского Союза. Одновременно вся приграничная полоса была покрыта ураганным артиллерийским огнем. На нашу землю ринулись заранее подготовленные и скрытно выведенные на исходные позиции танковые и моторизованные дивизии фашистов. На стороне агрессора, вторгшегося на территорию СССР, был ряд серьезных преимуществ. Однако, несмотря на неудачи и серьезные потери, наш народ проявил величайшую стойкость и героизм, о чем свидетельствовали и солдаты немецкой армии. Так, ефрейтор Грубер писал своим родителям в Мюнхен (5 июля 1941 г.): «Русские дерутся до последнего человека. И это, конечно, стоит нам многих трудов». Старший ефрейтор Йозеф Зюс – своей матери (23 июля 1941 г.): «Много дней мы не знали ни покоя, ни отдыха. Многие из моих товарищей тяжело ранены, многих нет в живых. Каждый метр русской земли мы добывали в такой битве, где человек стоит против человека, не может пройти мимо».

Неописуем подвиг простого народа, которому после тринадцати лет репрессий, тюрем, голода, нищеты и уничтожения без суда и следствия предстояло вынести на своих плечах весь ужас войны. Так же невозможно преувеличить подвиг русского православного духовенства, которое с первых дней войны вступило вместе со своим народом в тяжелую борьбу с иноземным захватчиком. Духовенства, которое, понимая истинные, злостные политические планы и цели гитлеровцев, не поддавалось их лукавой пропаганде и, невзирая ни на что, приступило к патриотической деятельности за освобождение своей Родины – совместно с властью, замучившей около сорока тысяч священнослужителей и уничтожившей огромное количество храмов и монастырей с их материально-культурным наследием. При любой гражданской власти Церковь всегда осознавала свою миссию, так же и Русская Православная Церковь на протяжении своего тысячелетнего бытия переживала со своим народом все его беды и тяготы. Казалось бы, начавшаяся война должна была обострить противоречия между государством и притесняемой им Церковью. Однако этого не произошло: «Складывавшиеся веками национальные и политические традиции русского Православия оказались сильнее обид и предубеждений». Великая Отечественная война явилась этапом в истории Русской Православной Церкви, сплотившим весь народ: «Патриотическое служение духовенства и верующих явилось выражением естественного чувства принадлежности к Родине».

3 июня митрополит Сергей выступил с обращением, которое и послужило началом широкой патриотической деятельности всей Русской Православной Церкви. В своем послании митрополит нигде не упоминает ни Советский Союз, ни его правительство. В нем говорилось: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину... Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой... Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах

фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и вере и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует свободу... Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства». Местоблюститель призывал священников не оставаться молчаливыми свидетелями и тем более не предаваться «лукавым соображениям» (которые могли бы быть вполне закономерны после многих лет репрессий) о «возможных выгодах» по другую сторону фронта, что было бы, по его словам, «прямой изменой Родине и пастырскому долгу».

Это пастырское послание было разослано во все приходы страны и вскоре читалось после богослужений. Священники смело говорили правду о страшной фашистской идеологии, и это находило живой отклик в сердцах людей, за что пастыри позже, в оккупации, платили своей жизнью. Так началось активное участие Русской Церкви в патриотической борьбе. В речи на Архиерейском Соборе 1943 г. митрополит Сергей, вспоминая июнь 1941 г., говорил: «О том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться...».

С подобными архиерейскими воззваниями к народу – с призывом на борьбу с врагом – выступали и другие православные иерархи. Так, 26 июня 1941 г. и митрополит Ленинградской епархии Алексей (Симанский) также обратился к своей пастве с архиерейским посланием «Церковь зовет к защите Родины». А сам Патриарший Местоблюститель за два года обращался к верующим с патриотическими посланиями 22 раза, откликаясь на все основные события в военной жизни страны. Очевидная позиция и кипучая деятельность Церкви имели особое значение для православных христиан СССР, миллионы которых участвовали в боевых операциях на фронте и в партизанских отрядах, трудились в тылу. При этом не стоит забывать, что послания митрополита нарушали государственный закон, который запрещал любую деятельность Церкви за пределами стен храма и любое вмешательство в общественно-политическую жизнь. Тем не менее, Церковь была отделена от государства, но не от своего народа. Начавшаяся Великая Отечественная война коренным образом изменила привычный уклад жизни в СССР. Не могло не измениться и положение Церкви, отношение к ней Советского государства. Реальная действительность заставляла И. В. Сталина, руководство ВКП(б) начать пересмотр своей религиозной политики, перейти к диалогу во имя единства верующих и атеистов во всенародной борьбе с

общим врагом России. Митрополитам Сергию, Алексею, Николаю не препятствовали в распространении патриотических воззваний. О значимости и результатах этих посланий можно судить по отношению оккупационных властей к распространению пастырских обращений: «В сентябре 1941 года за чтение в храмах первого послания митрополита Сергия в Киеве были расстреляны архимандрит Александр (Вишняков)... и протоиерей Павел Остренский, в Симферополе... протоиерей Николай Швец, дьякон Александр Бондаренко, старец Викентий».

Работе с верующими, которые оказались на временно оккупированных фашистами территориях, Русская Православная Церковь уделяла особое внимание в своей патриотической деятельности. В январе 1942 г. митрополит Сергей специально обратился со своим архипастырским посланием к православным людям, проживающим в немецкой оккупации. Местоблюститель напомнил, чтобы они, находясь в плену у врага, не забывали, что они – русские, и сознательно или по недомыслию не оказались предателями своей Родины. Одновременно митрополит Сергей призвал население к содействию партизанскому движению. В этом послании он подчеркнул: «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрестанного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизану, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к нашему собственному освобождению от фашистского плена».

Особенно активно уже в самом начале июля 1941 г. проявило себя духовенство в Горьком и Харькове. Оно организовало сбор вещей и подарков для бойцов Красной Армии по всей стране. Протоиерей единственной церкви, действовавшей тогда в городе, А. А. Архангельский в апреле 1942 г. писал митрополиту Сергию: «Любовь к Родине... была заветом всех православных христиан. Поэтому верующие особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта, на нужды и помощь раненым бойцам. Достаточно указать, что нами собрано пожертвований и передано в Фонд обороны свыше двух миллионов рублей. Верующие охотно несли по примеру своих предков не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и вещи, обувь, полотенца, полотно и пр. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной обуви, шинелей, носков, перчаток, белья. Одной шерсти перевязали на носки более 4 пудов. Был организован особый сбор на подарки для бойцов в день годовщины Красной Армии, давший свыше 30 000 рублей. Подарки были разнесены по госпиталям для раненых, которые сердечно приняли такую внимательную о них заботу. Выпуск денежной вещевой лотереи также встретил поддержку среди верующих. Церковный совет внес за билеты 35 000 рублей с переводом их непосредственно в Фонд обороны для Красной Армии».

Фактически легализовать среди верующих сбор денег и вещей, необходимых фронту, митрополиту Сергию удалось только в 1943 г., после теле-

граммы Сталину от 5 января, где владыка писал о пожертвованиях, собираемых верующими на постройку колонны танков имени Дмитрия Донского. Сталин выразил Церкви благодарность за ее деятельность, давая разрешение на открытие специального счета в Госбанке. Получив право на открытие этого счета, Церковь обрела по сути дела статус юридического лица.

На обращение митрополита Сергия в едином порыве отозвались все российские приходы, в том числе и на оккупированных территориях. Общая сумма сбора средств на строительство 40 танков – около 8 млн рублей. Это были не только деньги, но и золотые, серебряные предметы. Учитывая высокую значимость гражданского акта верующих, в день передачи колонны – 8 марта 1944 г. – состоялся торжественный митинг, на котором перед танкистами выступил митрополит Николай (Ярушевич): это была первая официальная встреча представителей Русской Православной Церкви с бойцами и командирами Красной Армии.

В конце 1944 г. каждая епархия прислала в Синод отчеты о своей деятельной поддержке советских войск, в том числе и о материальной. По результатам этих отчетов выяснилось, что духовенством и верующими на различные цели было собрано наличными деньгами, драгоценными предметами, продуктами, а также различными бытовыми вещами немало: к концу войны общий взнос Церкви в Фонд обороны превысил 300 млн рублей.

Фашисты же, несмотря на всё это, надеялись на поддержку Православной Церкви, претерпевшей, как хорошо было известно гитлеровцам, сильные гонения. Они не препятствовали открытию на оккупированных территориях православных храмов и монастырей, в связи с чем было открыто 29 обителей, упраздненных при советской власти. Кроме того, продолжали действовать 46 монастырей на территориях, незадолго перед войной вошедших в состав СССР. О патриотической деятельности иноков и инокинь, которых было почти четыре тысячи, в годы оккупации известно немного, потому что многое делалось ими в тайне, а впоследствии не разглашалось по идеологическим соображениям.

Кроме того, в годы войны во многих православных монастырях устраивались госпитали, находившиеся на полном обеспечении и обслуживании монашествующих. Монахини работали в больницах, прачечных, пекарнях. Одним из самых крупных монастырей, открытых в период фашистской оккупации, был Киево-Покровский женский монастырь. Здесь с момента освобождения Киева в ноябре 1943 г. был организован госпиталь: «Его обслуживали в качестве медсестер и санитарок насельницы обители, а затем в нем разместился эвакогоспиталь, в котором сестры продолжали работать до 1946 г. Монастырь получил несколько письменных благодарностей от администрации за отличное обслуживание раненых, а настоятельница игуменья Архелая была представлена к награждению орденом за патриотическую деятельность».

Среди отчетных документов о патриотической деятельности выделяются отчеты Ленинградской епархии, духовенство и паства которой с беспримерной стойкостью пережили страшное блокадное время. Израненный и обессиленный город, вопреки всем невзгодам, беспрестанно продолжал сборы средств в Фонд обороны. На 1 октября 1944 г. по епархии было собрано свыше 13 млн рублей. Верующие жертвовали наличные деньги, облигации государственных займов, а также драгоценности, вещи, постельные и гигиенические принадлежности.

Особая тема – хозяйственное значение монастырей: «После войны монастырям, особенно молдавским и украинским, надлежало наряду с колхозами кормить лежащую в руинах страну. Обитатели получили статус подсобных и пригородных хозяйств, государственных и кооперативных предприятий и учреждений, и им определили строгие нормы обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, было принято постановление, согласно которому монастыри освобождались от земельной ренты и уплаты налога со строений».

Итак, все дальше и дальше уходят в историю суровые, огненные годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии. Но никогда не померкнет в веках всемирно-историческое значение подвига, совершенного нашим народом в этой войне. Никогда в памяти благодарного человечества не сотрется правда о том, что решающий вклад в победу над гитлеровской Германией внесла православная страна, в том числе, ее духовенство, монашествующие и верующие миряне.

Список литературы

1 Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1983.

2 Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война : сборник церковных документов. – 1943.

УДК 82.09(47.2)

СТРУКТУРА СЕРИИ КНИГ «ПАМЯТЬ» ГОМЕЛЬЩИНЫ

В. И. КУЛИКОВИЧ, Н. А. ПОДОЛЬСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Серия книг «Память» является энциклопедическим изданием. Это значит, что в ней содержатся сведения, изложенные в виде кратких статей, расположенных в систематическом порядке. Идея создания серии принадлежит издательству Белорусская Энциклопедия имени П. Бровки (БелЭн). Реали-